

ПРИЧИНЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НЕМЕЦКОГО ПРАВА НА ВОСТОК ОТ ГЕРМАНИИ*

В XIII—XVIII вв. во многих исторических областях Центральной и Восточной Европы распространилось немецкое средневековое право. Причинами послужили миграционные процессы и общеевропейский колонизационный процесс XI—XIII вв. Был выработан целый ряд приемов, облегчавших процесс переселения, освоения новых угодий и создания новых деревень и городов, формировались юридические механизмы колонизации: 1) локация и 2) предоставление колонистам немецкого права. Наряду с миграционными процессами и колонизацией в качестве еще одной причины распространения права средневековой Германии следует назвать заинтересованность принимающей стороны в переселенцах, стремление привлечь комфортными условиями проживания, в том числе и привычным для них немецким правом.

The German laws spread throughout Central and Eastern Europe from the 13th to the 18th century. One of the main reasons of the process of expansions of the German law system in the Central and Eastern Europe regions in the Medieval and Modern Times is the migration processes and pan-European colonization in the 11th — 13th centuries. During the process of the colonization a number of ways and methods were developed to assist in resettlement of people, colonization of new lands and foundation of new villages and towns. In that period, some concrete juridical techniques of colonization were developed including: (1) locating and (2) the granting of the German laws to colonists. Another reason of the spread of medieval German law system was an expression of the local authorities to attract more settlers with the most comfortable conditions (e.g. a familiar legal system).

Ключевые слова: миграции XI—XIII вв.; социальные и экономические перевороты XII в.; призывы к колонизации; приглашение колонистов в славянские области; общеевропейский колонизационный процесс XI—XIII вв.; колонизация деревень; немецкое средневековое право; городское право; Любекское городское право; Магдебургское городское право; Нюрнбергское городское право; локаторы.

Keywords: migrations in the 11th — 13th centuries; social and economic revolutions in the 12th centuries; callings for colonization; inviting the colonists into Slavic regions; pan-European colonization process in the 11th — 13th centuries; village colonization; Medieval German Law; urban law; the Lübeck law; the Magdeburg law; the Nürnberg law; locators.

Поиск причин распространения немецкого права на восток от Германии, вне всякого сомнения, связан с рассмотрением работ авторов, исследующих средневековые миграции и общеевропейский колонизационный процесс XI—XIII вв. К ним в первую очередь следует отнести исследования Чарльза Хигоунета [1], Бенедикта Циентару [2], Кристиана Любке [3], Эдуарда Мюле [4].

Иногда информацию о причинах распространения права средневековой Германии в Центральной и Восточной Европе содержат исследования непосредственно трансферта немецкого права или отдельных его видов (например, Магдебургского, Любекского, Кульмского) в регионах Силезии, Великопольши, Малопольши, Куявии, Мазовии, на землях Тевтонского ордена, в ВКЛ и Речи Посполитой, в Богемии, Моравии и Венгерском королевстве. Тут, безусловно, можно привести ссылки на массу литературы. Однако ограничимся только теми

* Подготовлено при поддержке Посольства Словацкой Республики в Республике Беларусь.

работами, которые изданы не так давно Центром изучения саксонско-магдебургского права восточнее Германии при Саксонской академии наук в Лейпциге [5—7].

Миграционные процессы XI—XIII вв. В начале XI в. и вплоть до последнего десятилетия XIII в. начинаются миграции фламандцев, нидерландцев (в большинстве своем голландцев) и немцев в восточном направлении.

Политические, религиозные и другие аспекты. Во-первых, эти перемещения обусловлены предшествующими завоеваниями немецких королей и феодалов, а также продвижением христианства по ту сторону Эльбы, во-вторых, налицо и собственно региональные причины. Кроме того, абсолютно точно, что речь идет о большой экспансии населения Западной Европы в это время. Население континента возросло в XI и XII вв. так сильно, что это должно было найти выражение либо во внутренней (континентальной) колонизации, либо в увеличении количества городов, либо в попытке усовершенствовать сельскохозяйственные техники. Западная Европа начала расширять свои границы: норманны продвинулись до Средиземного моря, в 1095 г. папа Урбан II призвал французов совершить крестовый поход. Французы, населявшие юг Франции, переселяются в Испанию на земли, только что отвоеванные у мусульман. Точно также и жители Нидерландов, Райланда и Германии начинают бросать взор на восток, чтобы там найти для себя подходящие для проживания земли [1, с. 85].

Пионерами восточной колонизации конца XI — начала XII в. считаются фламандцы и нидерландцы. Нельзя не отметить, что территории, где они проживали, были достаточно густы заселены. Кроме того, на период между 1110 и 1180 гг. приходится многочисленные разрушительные штормы. Еще одна причина, почему именно эти народы начинают массово покидать свои страны, — голод 1144—1147 гг. [8, с. 71]. В ходе миграционных процессов XI—XII вв. нидерландцы и фламандцы добрались до Силезии, Австрии и Венгрии [1, с. 93].

Первый на сегодня известный контракт с переселенцами был заключен между Фридрихом I, архиепископом Гамбурга, и группой нидерландских переселенцев примерно в 1106—1113 гг. [9, № 1, с. 42—45]. Нидерландцы, по всей видимости, прибыли из Утрехтской епархии под руководством священника. В контракте было оговорено, что размер распределений составил 3384, умноженное на 141 м, т. е. около 48 га земли. С такой большой площади земли надо было платить всего 1 пфеннинг арендной платы в год: таким образом, фиксировались очень выгодные условия заключения контракта для переселенцев. Каждая появившаяся на новых землях церковь получала землю для содержания священника — одну гуфу. Единица надела пахотной земли гуфа (волока) могла быть как большой, так называемой франкской, составлявшей 43 1/5 морга¹, широко распространенной в Малопольше; либо малой, так называемой фламандской (или кульмской), составлявшей 30 моргов и распространенной в большинстве своем в Великопольше, Куявии и Мазовии. Юрисдикция и управление общиной находились в руках упомянутых лиц [9, № 1, с. 42—45].

Вслед за этим первым договором последовали шесть других, исходивших от архиепископов и соборного капитула Бремена, в целом достаточно схожих между собой и направленных на привлечение все большего числа переселенцев из Голландии. Так, между 1142 и 1149 гг. для заселений была открыта область на левом берегу реки Оллен. В 1181 г. архиепископ Зигфрид дал свое согласие на новый договор с целью заселения и хозяйственного использования пустошей одной из частей города Бремен — Обернойланда. В 1201 г. архиепископ Хартвиг II наконец-то предоставил привилегию заселения заболоченных территорий к югу

¹ Морг — устаревшая единица измерения площади земли в средневековой Западной Европе, и в частности в Речи Посполитой, равная приблизительно 0,56 га. Первоначально морг означал площадь, которую 1 человек может вспахать или скосить на одной запряженной лошади в течение рабочего дня (т. е. с утра до полудня), и ее величина — в зависимости от качества почвы, запряженных лошадей и инструментов — в Европе колебалась от 0,33 до 1,07 га.

от Бремена. Таким образом, в устье реки Везер и на южном берегу Эльбы появилась целая местность, заселенная голландцами [1, с. 91].

Теперь о переселениях немцев в XI—XII вв. Переселенцы из центральной части Германии, Франконии и Тюрингии, из Мейсена перемещались в юго-восточном направлении, а именно в Богемию и Австрию. Переселенцы из Вестфалии и Нидерсаксонии передвигались в большинстве своем в северо-восточном направлении, из Баварии — в направлении бассейна реки Дунай и в альпийские страны [1, с. 93].

Интересен тот факт, что переселенцы с их семьями могли перемещаться достаточно долго, прежде чем определялись с пунктом поселения. Можно привести несколько примеров. В частности, в XIII в. жители общины Люе покидают Нижнюю Саксонию и двигаются в направлении Мекленбурга. Однако они не останавливаются там с целью проживания, а продвигаются далее в Померанию и в страны Балтии. Среди поселенцев, которые прибыли в Силезию в том же XIII в., были немцы, которые перед этим заселяли Мейсен. Кроме того, рыцари Тевтонского ордена, а также епископы искали после 1300 г. на землях возле Любека, центральных марках и Силезии людей, которые хотели бы переселиться в Восточную Пруссию или в деревни, расположенные вдоль реки Вислы. Еще в XIV в. продолжались процессы переселения, к примеру, из Верхней Силезии в Польшу и Верхнюю Венгрию. Таким образом, в какой-то мере миграционные процессы переселений не завершились и к XIV в. [1, с. 94].

По мнению французского историка Чарльза Хигуонета, можно назвать пространство между реками Эльба и Заале с одной стороны, между Богемским лесом, Эннсом и Ляйтой — с другой, а также области по другую сторону Одера — с третьей своего рода «пограничным регионом» («Grenzland»). Этот «пограничный регион» тесно контактировал с народностями, уровень развития которых (Польша, Богемия, Венгрия) был высоким, как и цивилизации колонистов [1, с. 86].

Вне всякого сомнения, что без упомянутых политических трений и без пустых пространств в областях по другую сторону Эльбы эти миграционные перемещения были бы невозможны [2, с. 49]. В Силезии, к примеру, славяне заселились на лёссе и легко обрабатываемых землях в Глогау, Требнице, Бреслау, Ополе и т. д., а нижнюю и верхнюю части страны продолжали разделять гигантские густые леса, которые покрывали горы Судеты и их предгорье, а также частично Восточную Силезию и приграничную полосу долины Варты [10, с. 20—24].

Нельзя не отметить, что войны между племенами, нападки со стороны венгров, как и военные походы саксонцев, а позже маркграфов привели к снижению числа населения на востоке. Чего стоит одно только нашествие монголов середины XIII в., достигнувших верховья реки Одер! Интересно узнать, сколько колонистов переместилось из Германии на земли, расположенные к востоку от нее. Если исходить из того, что население Германии в XII—XIII вв. насчитывало 5—6 млн, то из них колонистов было не менее 7 % [1, с. 94].

Социальные и экономические перевороты XII в. В XII—XIII вв. в Германии, прежде всего в Нижней Германии, происходят изменения в социальной и сельскохозяйственной областях. Эти перевороты, несомненно, также сыграли определенную роль в миграционном движении в восточном направлении. Большие имения каролингской эпохи — вилликации, служившие долгое время каркасом землевладельческого хозяйства, изжили себя и начали искореняться. Большинство подобных имений стали отдаваться в виде ленов. Владельцы ленов в свою очередь обязаны были отдавать землю далее многим подвассалам, которым надлежало служить королю [1, с. 87].

В связи с ростом населения излишек земельных владений исчез едва ли не полностью, распределение земли уменьшается, величина хозяйств сокращается. Один арендатор держит уже лишь половину, четверть или всего лишь восьмую часть гуфы, а иногда даже и еще меньше: всего лишь 10 или 15 моргов [11, с. 69—119]. До XII в. почти все арендованные имения и хозяйства были обложены постоянным побором (налогом). Однако увеличение

денежного обращения, являющегося характеристикой хозяйства XII в., а также растущий показатель раздачи земли исказили соотношение между ценой на землю и арендной платой и привели к тому, что доходы землевладельца были обречены. Собственники пытаются поделить их имения по-другому, дабы использовать новую ситуацию в собственных интересах. Добровольно или в приказном порядке арендаторы возвращают землю землевладельцам. Последние делят землю на два, три или четыре больших хозяйства — «майерхофа» («Meierhöfe»), которые затем отдаются в полуаренду или предоставляются вплоть до отречения. Полуаренда обозначала, что арендатору следовало ежегодно отдавать от трети до половины урожая. Тот же, кто хотел взять в аренду на какое-то ограниченное время, обязан был заплатить определенную сумму наличными монетами. Войты со своей стороны принуждали арендаторов повышать арендную плату серебром [12].

Призывы к колонизации и приглашение колонистов в славянские области. Какие еще причины могли привести в движение большую массу людей? Это непосредственные призывы к колонизации. Иногда к колонизации призывали немецкие короли-императоры, иногда немецкие маркграфы, иногда представители церковной власти.

В качестве первого примера упомянем Генриха III, который, как и Каролинги в IX в., воодушевил баварских переселенцев тем, что предоставил церкви и многим светским вассалам земельные наделы на придунайских землях. В качестве второго примера назовем графа Адольфа II фон Шауэнбург, призывавшего в 1143 г. осваивать Гольштейн. Об этом пишет Гельмольд фон Босау в 57-й главе «Славянской хроники»: «Так как эта земля была покинута, он (Адольф II фон Шауэнбург. — О. К.) послал гонцов во все страны, а именно во Фландрию и Голландию, Утрехт, Вестфалию и Фризланд с тем, чтобы сообщить, что каждый, кто имеет мало земли для возделывания, должен прибыть со своей семьей сюда, чтобы найти здесь прекраснейшую, просторную, плодородную, изобилующую рыбой и дичью землю наряду с благоприятными условиями для выпаса скота» [13, ст. 57, с. 211].

В качестве третьего примера надлежит отметить архиепископов Бремена и епископов церковной провинции Магдебурга. Именно от них исходили первые призывы. В 1108 г. они явились инициаторами крестового похода против язычников на востоке. Причем помимо спасения души церковнослужители обещали участникам крестового похода плодородные земли, которые следовало завоевать: «Язычники ужасны, но их земля изобилует мясом, медом, мукой <...> и птицей, и если она возделана, то урожай так велик, что его ни с чем нельзя сравнить. Так говорят те, кому это достоверно известно. Поэтому, о саксы, франки, лотарингцы и фламандцы, достойнейшие мужчины и покорители мира, здесь сможете вы спасти свои души и, если вам это подходит, обрести лучшие земли для проживания» [9, № 19, с. 102]. Следует добавить и другие имена, имеющие непосредственное отношение к колонизации. Это епископы Арнольд Мерзебургский, Вальрам Наумбургский и прежде всего Вихман Магдебургский.

Помимо светской и духовной властей средневековой Германии сами славянские области вербовали колонистов, а именно славянские короли, князья, герцоги, церковная элита. В Богемии династия Пржемысловичей агитировала немецких купцов прибыть в Прагу. Затем последовали приглашения прибыть в страну цистерцианцам и премонстрантам, а также крестьянам с Запада. В середине XIII в. колонизации Моравии покровительствовали Оттокар II и его советник Бруно, епископ Оломоуца, приглашавшие в страну немцев. Несмотря на то что в XI—XII вв. польских герцогов связывали со знатными немецкими фамилиями узы брака, сперва немецкие поселения были делом рук мелких землевладельцев и монастырей. Однако в XIII в. «широко открываются» ворота Силезии. Здесь необходимо упомянуть Генриха I Бреславского, который форсировал колонизацию Силезии. В Венгрии династия Арпадов приглашала в страну немецких крестьян и горнорабочих. В середине XIII в. Бела IV посылает в Германию вербовщиков, чтобы вырос приток людей (рабочих рук) в его королевство [1, с. 89].

Общеввропейский колониционный процесс XI—XIII вв. С конца XI — начала XII в. немцы шаг за шагом форсируют расширение земельных угодий на востоке. Первыми предпринимателями в этом направлении можно считать баварцев в Австрии, а также Випрехта фон Гроитцша (1104—1105) и епископа Гамбургского Фридриха (1106—1113) в Германии. Процесс колонизации продлился вплоть до начала XV в., пока последние немецкие переселенцы не достигли внешней границы прусских диких зарослей. В каждом регионе синхронизация протекала по-разному, ибо расширение земельных угодий было обусловлено многими факторами: 1) удалением от Германии; 2) обстоятельствами заселения страны; 3) давнишним населением; 4) политическими структурами новой страны [1, с. 243].

Представители деревенской (сельской) колонизации. В Гольштейне-Лауэнбурге людской поток датируется 1143 г., расцвет колониционного движения приходится на 1230 г., а последние колонисты зафиксированы в начале XIV в. В Мейсене этот процесс начался несколько раньше, в 1104 г., и продолжался в Лаузице и рудниковых горах до середины XIII в. и позже. В Бранденбурге превалировала работоспособность архиепископа Вихмана Магдебургского (1158), кроме того, восточные пограничные районы принимали переселенцев вплоть до конца XIII в. В регионах Балтийского моря, от Мекленбурга до Померании, сельское движение распространилось между 1160 и 1275 гг. На юге, в Нижней Австрии, можно констатировать наличие переселенцев уже в начале XII в., в Каринтанию и Словению они проникают до конца XIII в. В Богемии расширение земельных угодий приходится на середину XII в., в Моравии и Судетах — на вторую половину XIII в. Значительная часть немецких переселенцев поселилась в Силезии в 1202 г., но их приток продолжался до 1300 г. Также и в других частях Польши освоение новых земель происходит лишь в XIII в., несмотря на то, что отдельные переселенцы появились здесь раньше. Наплыв людей здесь отмечается в XIV в. и достигает полосы земли ниже Карпат. То же самое наблюдается и в Венгрии, куда большинство колонистов, которые поселились впоследствии в Семигорье и Словакии, прибыли в XIII в. Замыкает колонну Пруссия, где колонизация актуальна лишь после окончательного покорения пруссов, начиная с 1280 г. и на протяжении всего XIV в. [1, с. 243, 244].

Можно выделить три этапа колониционных переселений и освоения новых земель. Первая, достаточно сильная волна периода 1143—1164 гг., затрагивала прежде всего земли, расположенные на Эльбе, затем Гольштейн, Мейсен и Австрию. Вторая волна XIII в. берет свои истоки в Мекленбурге и распространяется далее через Померанию, Бранденбург, Богемию, горы Судеты, Венгрию, Силезию и Польшу. И наконец, третья волна XIV в. затрагивала полосы земли ниже Карпат, а также земли государства Тевтонского ордена. Если первая фаза объясняется наличием большого миграционного процесса XII в., то две последующие фазы, по мнению Ч. Хигоунета, стали феноменом продвижения и постоянного обновления колониционных границ [1, с. 244].

В течение этих трех фаз инициатива освоения новых земель перешла от землевладельцев и духовных особ к мелким рыцарям, а также к предпринимателям, которых мы именуем «локаторами». Они действовали в соответствии с указаниями господ. Даже на землях Тевтонского ордена во время третьей фазы колонизация протекала в этой косвенной, одновременно успешной форме.

Рассматривая историю процесса колонизации, нельзя не отметить энергию немецких княжеских домов, главную роль среди которых играли Шауэнбурги, Аскании, Веттины и Бабенберги. Плюс активность славянских князей, герцогов Померании, Силезии, Польши и Богемии, маркграфов Моравии, королей Венгрии. Плюс участие известных церковных мужей, а именно: епископов Наумбурга и Магдебурга, епископов Бреслау и Оломоуца.

Нельзя забывать и о том, что движущей силой колонизации являлись и цистерцианцы, или «белые монахи» католического монашеского ордена [1, с. 244].

Возникновение городов к востоку от Германии. Одновременно с освоением новых земель восточнее Эльбы продвигалась и урбанизация. Оба данных процесса самым тесным образом связаны со взлетами и падениями немецкой иммиграции. Причем развитие городов следовало за освоением новых земель. Со второй половины XII в. в Австрии, Гольштейне, Мекленбурге, между реками Заале и Эльба появились новые города. В XIII в. это движение распространяется на Богемию и Моравию, Силезию, Польшу, Померанию и Ливонию. А в Восточной Пруссии продолжается вплоть до середины XIV в. В ряде случаев города закладывались довольно часто. Например, в Бранденбурге в период между 1232 и 1253 гг., так как это отвечало интересам политики асканских маркграфов Иоганна II и Отто III. Или в Силезии в начале XIII в. в ходе немецкой иммиграции, или в Восточной Пруссии с ее многочисленными основаниями городов Тевтонским орденом [1, с. 272].

Процесс урбанизации по ту сторону Эльбы был многолик. Согласно утверждению Ч. Хигуонета, можно выделить четыре формы становления этих городов: 1) ранние славянские и немецкие городские центры; 2) основанные локаторами помимо этих старых городских центров части города; 3) собственно основанные города; 4) населенные пункты самых разных видов, получившие статус города, которым было даровано немецкое право [1, с. 273].

Города Любек (1143), Бранденбург (1170), Рига (1204; 1211), Росток (1218), Бреслау (1211; 1236), Данциг (1224; 1266), Торн (1233), Франкфурт-на-Одере (1253), Познань (1253), Кенигсберг (1255), Краков (1257) и многие другие свидетельствуют о таком акте образования, как получение населенными пунктами самых разных видов городского статуса [1, с. 280].

С 1260-х гг. на землях восточнее Эльбы, как и во всей Центральной Европе, начинается новая эпоха основания «мелких» и «средних» городов, которые уплотняли сеть прежних городов. Города появлялись вплоть до 1470 г., но пик их возникновения здесь приходится на период между 1260 и 1330 гг. Под «мелкими» городами Х. Штооб понимает города с количеством жителей от 2 до 4 тыс. человек [9]. Рост городов наиболее заметен на востоке. Если в Мекленбурге и Передней Померании можно привести в качестве примера только один-единственный город Стрелитц (1349), то появление городов такого вида в Силезии, в Польше при Казимире Великом и до 1370 г. на землях Тевтонского ордена налицо.

Начало распространения немецкого городского права. Одним из примечательных факторов заселения восточных территорий явилось распространение немецкого городского права. Оно не просто сопровождало переселенцев, а пережило собственную историю распространения, следствием чего было в какой-то мере «культурное миграционное движение» [15, с. 62].

Любекское городское право вытекало из привилегии под названием «наибольшие права» («*jura honestissima*»), которую герцог Генрих Лев завещал новому городу Любеку. Эти права были подтверждены в 1188 г. Фридрихом Барбароссой, в 1226 г. дополнены Фридрихом II, а также усовершенствованы вильюрами¹ (решениями общины) Любекского права. Выражение «Любекское право» («*jus Lubicense*») использовалось уже в 1188 г., когда Адольф III Шауэнбургский передал это право Гамбургу, а затем и позднее, в 1218 г., при основании города Росток. Какие конкретно источники использовались при создании Любекского права, дискутируется до сих пор. Это право использовали многие города, расположенные на побережье Балтийского моря. По утверждению Вильгельма Эбеля, повсюду, куда прибывали купцы из Любека, Штральзунда или Ревеля, действовало Любекское городское право. В 1400 г. порядка 350 тыс. человек жили согласно нормам этого права. Любекский совет — наивысшая инстанция законодательной власти — выступал с XIII в. в виде апелляционного суда. К нему обращались советы его «дочерних» городов. Исключение составляли прусские города, обязанные апеллировать к Тевтонскому ордену [16, с. 255—280].

¹ Термин «*Willkür*» переводится на русский язык как: а) акт уставной деятельности; б) решение общины.

Еще больше распространилось Магдебургское городское право — от Эльбы до Украины и Молдовы. С одной стороны, оно включало в себя положения привилегии архиепископа Вихмана от 1188 г., которую он даровал Магдебургу. С другой — элементы «Саксонского зеркала». Прежде всего Магдебургское городское право распространилось в Лаузице (Лейпциг, Дрезден, Мейсен), позже — в Бранденбурге, Силезии, Польше, Богемии, Моравии, на землях Тевтонского ордена и т. д. В одних местах перенималось непосредственно Магдебургское право, а в других — правовые компиляции, базирующиеся на Магдебургском праве. Так, город Ноймаркт в Силезии получил при герцоге Генрихе I Магдебургское право не из самого Магдебурга, а из города Галле — первого филиала Магдебурга. Одновременно это право получают Гольдберг, Левенберг, Бреслау, затем многочисленные «малые» города в Великопольше и Малопольше, а также в Галиции [1, с. 283].

Правовые наставления, которые Магдебург и Галле давали городам Бреслау и Ноймаркту, шаг за шагом дополняли Магдебургское право. Городское право, которое в 1233 г. даровал магистр Тевтонского ордена Кульму и Торуню, также расширило сферу распространения Магдебургского городского права в Пруссии и соседних с ней регионах (Данциг, Кенигсберг). Первоначально шеффены дочерних городов обращались за правовыми советами и разъяснениями в Магдебург. Но впоследствии такая необходимость отпала, ибо во многих регионах появились свои наивысшие инстанции, выполнявшие роль апелляционных судов и судов, дающих необходимые правовые инструкции. Такие наивысшие инстанции, или «оберхофы», появились в Бранденбурге, Ноймаркте, Бреслау, Кульме, Познани, Кракове, Праге, богемском городе Литомержице, моравском городе Оломоуце и далеком Лемберге [1, с. 283].

Кроме этих двух важнейших правовых семей на землях к востоку от Германии были распространены и другие: в Шверине — Мекленбургское право; в западной Богемии — Нюрнбергское городское право; на юге Моравии — право города Брно, берущее истоки в Венском праве; право города Йиглавы — в Богемии и Моравии, а также в горных городах дуги Карпатских гор.

Заключение. Можно назвать как минимум две значимые причины распространения немецкого средневекового права к востоку от Германии.

Причина первая в том, что в XII—XIII вв. начинаются значительные перемещения фламандцев, голландцев и немцев на восток. Миграционные процессы XII—XIII вв. были обусловлены целым рядом причин как политического, так экономического, социального, демографического, экологического и т. д. характера. Сюда же относится колонизация земель к востоку от Германии в виде освоения новых земель и урбанизации новых территорий. Ведь немцы не просто перемещались, а с целью постоянного дальнейшего проживания, а значит, обязаны были колонизировать земли, где селились. В первые пять — шесть десятилетий немецкой миграции на восток по другую сторону Эльбы появилась целая сеть городов. Это произошло в первую очередь потому, что старые славянские поселения расширялись либо при помощи локаций, либо вследствие новообразований, либо путем дарования маленьким населенным пунктам немецкого права.

В качестве второй причины следует назвать заинтересованность принимающей стороны в переселенцах, стремление привлечь их комфортными условиями проживания, в том числе и привычным для них немецким правом. Призывы к колонизации, с одной стороны, могли исходить от немецких королей-императоров, маркграфов, церковнослужителей; с другой — земли своих королевств, герцогств и княжеств призывали заселять и носители власти Силезии, Богемии, Моравии, Венгрии и других исторических регионов.

Иногда городское право появлялось на землях различных исторических регионов Центральной и Восточной Европе вместе с прибывшими туда колонистами, а иногда даровалось городам независимо от них. Несколько позднее причинами распространения немецкого пра-

ва к востоку от Германии становятся эпидемии чумы середины XIV в. и миграции евреев. Евреи мигрировали в разные регионы из-за религиозных преследований. Но они также являлись в Польше носителями немецкого права.

«Натиск на восток» («Drang nach Osten») представлял собой не только военный натиск князей. Наряду с этим происходило «движение на восток» («Zug nach Osten») крестьян и ремесленников. Медленное просачивание тысяч мирных маленьких групп основательно изменило этническую структуру населения и местность восточной части Центральной Европы от Балтийского моря до Карпат и Драу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Higounet Ch.* Die deutsche Ostsiedlung im Mittelalter. Berlin : Siedler, 1986. 408 s.
2. *Zientara B.* Les grandes migrations des XIIe—XIVe siècles en Europe du Centre-Est // Eighth International economic history congress, Budapest, 1982 : in 12 vol. Budapest, 1982. Vol. 8 : Migrations, population, and occupation of land (before 1800). P. 49—60.
3. *Lübke C.* Das östliche Europa. München : Siedler, 2004. 544 s.
4. *Mühle E.* Rechtsstadtgründungen im mittelalterlichen Polen. Köln : Böhlau, 2011. VI. 395 s.
5. Rechts- und Sprachtransfer in Mittel- und Osteuropa: Sachsenspiegel und Magdeburger Recht : intern. u. interdisziplinäre Konf., Leipzig, 31. Okt. — 2. Nov. 2003 / Hrsg.: E. Eichler, H. Lück. Berlin : De Gruyter Recht, 2008. 332 s. (Ivs saxonico-maidebvrge in Oriente ; Bd. 1).
6. *Bily I., Carls W., Gönczi E.* Sächsisch-magdeburgisches Recht in Polen: Untersuchungen zur Geschichte des Rechts und seiner Sprache. Berlin : De Gruyter Recht, 2011. VIII. 479 s. (Ivs saxonico-maidebvrge in Oriente ; Bd. 2).
7. *Gönczi K., Carls W., Bily I.* Sächsisch-magdeburgisches Recht in Ungarn und Rumänien: Autonomie und Rechtstransfer im Donau- und Karpatenraum. Berlin : De Gruyter, 2013. 223 s. (Ivs saxonico-maidebvrge in Oriente ; Bd. 3).
8. *Valjavec F.* Geschichte der deutschen Kulturbeziehungen zu Südosteuropa : in 5 Bd. 2., wesentl. erw. Aufl. München : Oldenbourg, 1953—1970. Bd. 1 : Mittelalter. 1953. XVII. 265 s. (Südosteuropäische Arbeiten ; 41).
9. Urkunden und erzählende Quellen zur deutschen Ostsiedlung im Mittelalter : in 2 Bd. / Hrsg. : H. Helbig, L. Weinrich. Darmstadt : Wiss. Buchges., 1968—1970. Bd. 2 : Mittel- und Norddeutschland. Ostseeküste. 572 s. (Ausgewählte Quellen zur deutschen Geschichte des Mittelalters ; Bd. 26a).
10. Geschichte Schlesiens : in 2 Bd. / Hist. Kommiss. für Schlesien ; Hrsg.: H. Aubin [et al.]. 2. Aufl. Breslau : Priebatsch, 1938. Bd. 1 : Von der Urzeit bis zum Jahre 1526. XVI. 495 s.
11. *Lütge F.* Deutsche Sozial- und Wirtschaftsgeschichte : ein Überblick. 2., wesentliche verm. u. verb. Aufl. Berlin [etc.] : Springer, 1960. XVI. 552 s.
12. *Epperlein S.* Bauernbedrückung und Bauernwiderstand im hohen Mittelalter: zur Erforschung der Ursachen bäuerlicher Abwanderung nach Osten im 12. und 13. Jahrhundert, vorwiegend nach den Urkunden geistlicher Grundherrschaften. Berlin : Akad.-Verl., 1960. IV. 175 s.
13. *Helmold von Bosau.* Slawenchronik / Neu Übertr. u. Erl. von H. Stob. Darmstadt : Wiss. Buchges., 1973. XIII. 399 s.
14. *Stob H.* Forschungen zum Städtewesen in Europa. Köln : Böhlau, 1970. Bd. 1 : Räume, Formen und Schichten der mitteleuropäischen Städte : eine Aufsatzfolge. XI. 329 s.
15. *Aubin H.* Zur Erforschung der deutschen Ostbewegung. Leipzig : Hirzel, 1939. X. 90 s.
16. *Ebel W.* Lübisches Recht. Lübeck : M. Schmidt-Römhild, 1971. Bd. 1. 438 s.

Статья поступила в редакцию 24 июня 2014 г.